

Капитанский мостик жизни

Как на него подняться?

Очень редко в современной литературе (не только чувашской, но и в целом по стране) встретишь произведение, написанное в жанре «производственного романа». Выпал этот вид из поля зрения авторов, наверно, и по той причине, что целый ряд профессий перестал быть востребован молодежью, не видит она романтики в нелегком труде фрезеровщика или спасателя... И на мой, крайне субъективный, взгляд есть в этом и несомненная вина писателей: не на поводу они должны идти читательских вкусов, а вести за собой — со «вкусом» поданный материал хорошо ляжет в головы. Вот, например, небольшая книжка о работе речников.

Уверен, что многим (не одному лишь мне) неизвестно имя Владимира Грезина. Не на слуху оно, в списках особо почитаемых не значится. Но как переворачивает представление случайной попавшая в руки книга! Взят, пролистал, вчитался... Не личностью автора горит это произведение, не отдельными удачными фрагментами, а внутренней своей составляющей. Как, не признаваясь открыто, продемонстрировать это чувство — любовь к профессии?

Главный герой — рулевой Митька — мечтает стать капитаном. Другие в его возрасте хотят быть космонавтами, инженерами, милиционерами и т.д., а он — капитаном парохода! Тоже хорошее, в принципе, желание. И по мелочам — штришок к штришку — набирается он житейского опыта. Оказывается, всех капитанов независимо от возраста за глаза зовут «дедушками». А бояться они больше всего рассветов («рассветы, как колдуны, миглом прикроют глаза, заворожат»), и потому в помощь ночной вахте придается третий человек («четыре глаза хорошо, а шесть лучше»).

Все новое вбирает он в себя

опытным путем, на собственном горбу таская в трюм и из трюма груз, выстаивая вахту, изучая фарватер и береговые линии. А вот его, простите за выражение, как лоха развели и оставили с «носом», но без форменной фуражки, особого предмета его гордости! Да, случается в жизни и такое... Что-то с легкостью ложится в его молодую голову, а другое неприятным холодком пробегает по спине: к каким негативным последствиям чуть было не привела неправильно отданная команда, когда тебе — пусть и временно — доверили капитанский мостик. А как спасти пришлось оставленную на зимовку «Волжанку»!

Один за другим широкими мазками влетают в повествование этюды повседневной жизни и других людей. Вот перед нами два капитана: Заварзин с «Одессы» и Мороз с «Памира». Оба профессиональные речники, есть что позаимствовать у них. Знакомы друг с другом — все-таки по одной реке «ходят». Однако один маленький штришок дает автор: первый одиннадцать лет самоотверженно ухаживает за сильно хворающей женой, и потому, по мнению второго, достойному ор-

дена за терпение «дурак»! Ведь сам-то, чуть освоившись в рубке только принятого парохода, тут же заводит шапки с проводницей, забыв про имеющуюся на берегу супругу. Вот чью сторону занять Дмитрию Тарасову? — а приходится выбирать!

Он сделал свой трудный, но правильный выбор: не замаял проблему («подружка» капитана Мороза забеременела и, не зная куда деваться, бросилась топиться!), а, как и положено председателю судового комитета, вынес на партийное собрание. И тот же самый капитан Мороз спуска какое-то время дает ему, Митьке, путевку в большую жизнь!

Сколько таких нерядовых случаев выпадает ему за одну лишь навигацию. Вот еще пример: каково услышать в свой адрес от матроса, списанного на берег в результате подлого поступка своего же «товарища» (без кавычек такое слово в данном случае недопустимо): «Нет, Митя, ты самой природой создан для капитанского мостика». Вот ты не смог его отстоять и провожаешь с волчьим билетом, а он тебе в глаза рубит такое! И сказка становится былью. Когда кажется: все, провалил экзамен с его каверзными вопросами, — и вдруг вызов в пароходство, вручение того самого заветного диплома, дающего права на самостоятельное командование! Пусть и не диплом речного училища, а всего лишь курсов, но это — первый и самый главный шаг! С него и начинается уверенность человека в себе.

Настолько Дмитрий увлечен познанием премудростей моряцкой жизни, что на другое даже внимания не обра-

щает. Нет, в рядовых бытовых вопросах он большой «дока» и не прочь пофорсить новенькой одежкой, оказать услугу землякам, порадовать подарками мать и пообщаться с девушками, но... Ради профессионального роста на многое с юношеским максимализмом махнул рукой. Даже на любовь! И девушка сама признается ему в чувствах, даже отказывает возможных соперниц. А он думает: «Нет, Августа Львовна, нам с тобой не по пути», «тебе бы лучше вести любовные дела с Исаилом Ахматовичем. У него жизнь уже вошла в берега, а у меня пока половодье. Не до тебя мне...». Потом приходит запоздалое понимание, а жизнь уже выкинула свой крендель... какой? — пересказывать не буду, неблагодарное это дело.

А как чуть было не женил его дядюшка за глаза — уже и с родителями невесты стоворился! Да и развитие ситуации с Ольгой (той самой, понесшей от капитана Мороза), когда по стечению обстоятельств родные и земляки чуть было не записали в отцы самого Митьку?! Одно замечу: безразличным эти описания не оставляют!

Перед нами срез определенного жизненного этапа человека, когда он проходит свой карьерный путь от «салажанка» до осуществления мечты. Столько деталей, столько небольших штрихов вместились в эти месяцы! Здесь находится место и для суровой реальности трудовых будней, и для романтического любования родной природой. И насколько счастлив человек, получающий возможность работать там, где он чувствует себя на своем месте!

...Все-таки в этих старых

книгах, отмеченных временем желтизной страниц и потертой картоно-бумажных обложек, несравненно больше тепла, нежели во многих современных пышущих глянец изданиях. Своя душа есть в каждой из таких неприметных книжонок. Душа, вырастающая из могучего начала. Для Владимира Грезина такой источник — Волга! Великая русская река Волга и труд скромных судоводителей-речников. Вот чего никогда не отнять у советской литературы — качества бытописания, способности увидеть прекрасное в рядовом, уметь восторгаться и радовать читателя неприметными мелочами.

Федор Козлов

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Владимир Грезин родился 11 октября 1934 г. в д. Бардицы Юринского района Марийской АССР. Окончил Велико-Устюжское речное училище. Трудовую деятельность начал в г. Архангельске. Всю жизнь проработал на речном флоте рулевым и капитаном различных судов. С 1970 г. работал в Чебоксарском речном порту на судах «Метеор», «Ракета».

Известен как прозаик, первые произведения опубликовал в районных газетах, в альманахе «Дружба». Член Ассоциации русских писателей Чувашской Республики (1991), член Союза писателей Российской Федерации (1993). Основные издания: «Избушка там, на курьих ножках», «В долгах и шелках», «Капитанский мостик», «Перед сплавом», «Потоп», где много места отведено описанию жизни и нелегкой работы речников.

Вопросы:

1. Что сказал Митьке Изаил Шарипов, так резко изменив отношение молодого рулевого к капитану и другим членам команды?
2. «А ты, Митя, больше к своей весели прислушивайся» — по какому поводу Дмитрий получил такой совет?
3. Почему Дмитрий Тарасов сравнил северный ветер с астраханским парнем?